

ствующего контекста и перенесения его в заведомо абсурдирующий (остраивающий) контекст.³⁵ Причем если у Хармса этот прием демонстративен и открыт, то у Заболоцкого смягчен в силу отсутствия явного абсурдизма в тексте. Вероятно, именно влиянием «Комедии города Петербурга» следует объяснять все обманные ходы в «Дуэли» и, как результат, — тупик при попытках установить прототипическую канву. Скорее всего, и «Дуэль», и «Восстание» рассматривались Заболоцким как элемент поэтического диалога с Хармсом, а может быть и шире — со всем авангардным поэтическим сообществом, которое через год будет окончательно конституировано как ОБЭРИУ.³⁶ Именно через складывающуюся тогда обэриутскую поэтику нужно, как я полагаю, прочитывать «Дуэль». Речь идет, прежде всего, о переносе акцента с сюжетного уровня на языковой, об игре с читательским ожиданием, о превращении имени исторического лица или литературного персонажа в знак, оторванный от означаемого.

20 сентября 1926 года (возможно, после совместного с Хармсом посещения в этот день оперы И. Терентьева «Джон Рид» в театре Дома печати)³⁷ Заболоцкий напишет: «Бессмыслица не от того, что слова сами по себе не имеют смысла, а бессмыслица от того, что чисто смысловые слова поставлены в необычайную связь — алогического характера».³⁸ Во многом это относится и к самой «Дуэли».

³⁵ См. об этом, в частности: *Рымарь А. Н.* «Комедия города Петербурга» Даниила Хармса как «обэриутский предмет» // *Russian Literature*. 2006. Vol. 60. Iss. 3–4. P. 451–465; *Яковлевич А., Чурич Б.* Гибель эпохи — гибель мира в «Комедии города Петербурга» Д. Хармса // *Ibid.* P. 359–365; *Кукулин И.* Рождение постмодернистского героя по дороге из Санкт-Петербурга через Ленинград и дальше (проблемы сюжета и жанра в повести Д. И. Хармса «Старуха») // *Вопросы литературы*. 1997. № 4. С. 62–90.

³⁶ В ноябре 1926 года Хармс записывает в записную книжку: «Два человека, Введенский и Заболоцкий, мнения которых мне дороги. Но кто прав — не знаю. Возможно, что стихотворение, одобренное тем и другим, есть наиболее правильное. Такое суть пока „Комедия Города Петербурга“» (*Хармс Д.* Полн. собр. соч. Записные книжки. Дневник. Т. 1. С. 94).

³⁷ Там же. С. 77.

³⁸ *Заболоцкий Н.* Мои возражения А. И. Введенскому, авторитету бессмыслицы. Открытое письмо // *Введенский А.* Полн. собр. произведений: В 2 т. М., 1993. Т. 2. С. 175.

DOI: 10.31860/0131-6095-2024-3-242-248

© П. А. Дружинин

А. П. ПЛАТОНОВ И ЦЕНзуРА (НЕСОСТОЯВШАЯСЯ ПУБЛИКАЦИЯ 1939 ГОДА В ЖУРНАЛЕ «ОКТАБРЬ»)

В числе чрезвычайно ценных исторических источников для истории литературы эпохи тоталитаризма следует назвать и такой малодоступный, как «Бюллетени Главлита СССР», имевший подзаголовок «Сводка важнейших изъятий, задержаний и конфискации, произведенных органами Главлита СССР».

Историк цензуры А. В. Блюм, изучивший единичные выпуски этого бюллетеня, которые высылались в 1936 году в Ленинград А. А. Жданову и отложились в делах Особого сектора Ленинградского обкома ВКП(б), дает им следующую характеристику: «Такие бюллетени печатались в сверхсекретном порядке и в крайне ограниченном количестве экземпляров и предназначались для верхушки политического и идеологического руководства страны <...> Тираж бюллетеней составлял всего 6 экземпляров. Как видно из помет под ними, доставлялись они лишь „секретарям ЦК ВКП(б): товарищам Сталину, Кагановичу, Жданову, Андрееву, Ежову“. 6-й экземпляр оставался, очевидно, в делах Секретной части Главлита. По сравнению с 20-ми годами число эк-

земпляров было уменьшено ровно вдвое. Тогда бюллетени, содержавшие важнейшие решения цензурного ведомства, ежемесячно рассылались „для сведения“ всем членам Политбюро и „заинтересованным лицам и ведомствам“. Бюллетени Главлита за март–апрель 1923 г. снабжены, например, грифом „Совершенно секретно“ и сведениями о рассылке: „Настоящий бюллетень разослан следующим товарищам: 1. Тов. Ленину. 2. Тов. Троцкому. 3. Тов. Сталину...“ и т. д., вплоть до начальников крупнейших цензурных учреждений — Московского, Ленинградского и Харьковского управлений Главлита».¹

Узкий круг получателей такого документа, учитывая кадровую политику Сталина 1930-х годов, постоянно менялся. Вероятно, в архивных учреждениях закрытого типа до сих пор сохраняются подборки этих малотиражных бюллетеней, однако в доступных исследователям архивохранилищах выявлены лишь единичные экземпляры, но и по ним ясно, насколько серьезный они представляют интерес для исследователей русской литературы.

Оговоримся, что также Главлит печатал бюллетени для более широкого круга получателей: на одном из таких перечней за октябрь 1936 года, который размножен на гектографе, указан тираж 180 экземпляров (сохранился в материалах Совнаркома СССР).² По-видимому, это иной вид документа Главлита СССР, уже циркулярного типа, поскольку требования и политические настроения руководства страны должны были доходить до органов цензуры на местах.

В процессе сквозного просмотра дел заместителя председателя Совнаркома СССР А. Я. Вышинского, проводившегося нами в связи с поиском материалов по истории Академии наук СССР, деятельность которой по должности в Совнаркоме СССР с весны 1939 года курировал Вышинский, в одном из дел ранее секретной дополнительной описи, в виде приложений к разрозненным академическим материалам отложилось и несколько малотиражных бюллетеней Главлита СССР. Причина, по которой они оказались в этом деле, состоит в том, что в академической периодике Главлит также выявлял как идеологические ошибки, так и случаи нарушения государственной и военной тайн.

Наибольший интерес с точки зрения истории литературы представляет бюллетень, имеющий заглавие «Сводка № 2 Важнейших изъятий, задержаний и конфискации, произведенных органами Главлита и отдела военной цензуры. Москва, 30 июня 1939. Секретно». Текст заверен подписью начальника Главлита Н. Г. Садчикова, дата машинописи — 22 июня 1939 года (т. е. готовились бюллетени сильно заранее даты рассылки), это — второй из шести отпечатанных экземпляров, на папиросной бумаге³ (поскольку «тираж» печатался одной машинописной закладкой во избежание разночтений); обложка отпечатана типографским способом.

В разделе под названием «Последующий контроль» на двух листах перечисляются цензурные претензии к журналу «Октябрь», а конкретно — к помещенному в нем рассказу А. П. Платонова «Жизнь в семействе»⁴ (вариант названия «Среди животных и растений»), который был подготовлен для публикации членом редакции «Октября» В. П. Ильенковым. Судя по тому, что речь идет о вмешательстве именно «последующей цензуры», а не «предварительной», нарекания цензуры относятся к уже отпечатанному тексту: по советской практике это означает, что тираж готового издания, сигнальный экземпляр которого просматривался цензором, был запрещен к распространению. Конечно, никакие затраты не пугали органы советской цензуры, и не следует удивляться, что нож цензора взметнулся уже после того, как издание было отпечатано и ожидало разрешения на рассылку подписчикам. Важно пояснить, что если бы

¹ Блюм А. В. Советская цензура эпохи большого террора: по материалам секретных бюллетеней Главлита СССР // Индекс / Досье на цензуру: Ежеквартальный журнал. М., 1997. № 2. С. 92–93.

² ГА РФ. Ф. Р-5546. Оп. 29. Д. 30. Л. 1–16 (электронный ресурс: <https://istmat.org/node/59780>; дата обращения: 31.05.2024).

³ Там же. Оп. 23а. Д. 533. Л. 84.

⁴ Там же. Л. 94–95.

речь шла о гранках, то эти сведения были бы в сводке по части «предварительной» цензуры. В данном же случае это должно было повлечь (и повлекло) или перепечатку издания целиком с заменой произведения на другое, или же замену (листа, тетради, нескольких тетрадей), после чего цензор бы дал разрешение на выход в свет.

Это сообщение в секретной сводке Главлита представляет несомненный интерес для биографии Платонова по ряду причин. Во-первых, ранее составленное описание биографии писателя именно этого конкретного 1939 года⁵ не учитывало такого факта вовсе; во-вторых, оно важно для осмысления и объяснения последовавших затем тягот Платонова с книгой «Размышления читателя», отпечатанной в августе 1939 года и остановленной цензурой;⁶ также оно дополняет ранее опубликованные сведения об отношении советской цензуры к творчеству писателя,⁷ но более всего существенно для истории и текстологии самого рассказа «Жизнь в семействе».⁸

В целом, найденные нами материалы вполне укладываются в вывод Н. В. Корниенко о текстологии рассказов Платонова конца 1930-х — 1940-х годов: они «практически все испорчены цензурой, прижизненной и посмертной».⁹

Показательно мнение Э. Наймана о судьбе конкретно этого произведения: «„Среди животных и растений“ являет яркий пример тяжелого подчинения сталинской утопии. Современный исследователь мог бы ужаснуться таким искажением оригинального текста, но в данном случае искажение весьма закономерно, так как темы увечья и искривления, играющие большую роль в сюжете, присутствовали и в самой истории рассказа».¹⁰

Отметим лишь, что столь печальный вывод был сделан исследователем даже без учета тех сведений, которые публикуются нами.

Первоначальный текст рассказа о стрелочнике И. А. Федорове, предотвратившем аварию, был предназначен для книги о героях-железнодорожниках, инициатором издания которой выступил нарком путей сообщения СССР и член Политбюро ЦК ВКП(б) Л. М. Каганович. Первая редакция рассказа Платонова, в которой «отсутствует собственно героический эпизод»,¹¹ датируется апрелем 1936 года; этот вариант был передан автором в основанный М. Горьким альманах «Год девятнадцатый», но был отвергнут редакцией. В уже сильно дополненном виде, с описанием подвига железнодорожника, Платонов в начале мая 1936 года отдает его в два журнала: в «Октябрь» под названием «Жизнь в семействе», а в «Новый мир» с заглавием «Среди животных и растений»; оба издания принимают рассказы к публикации, но с условием доработок и некоторых изменений. В июне 1936 года Платонов был приглашен в редакцию «Нового мира» для обсуждения правки, «и, очевидно, тогда же ему вернули машинопись, испещренную редакторскими пометами».¹² 13 июля 1936 года рассказ рассматривался в Союзе советских писателей и был признан неподходящим для сборника о героях-железнодоро-

⁵ *Малыгина Н. М.* Сияние света во тьме: Андрей Платонов в 1939 г. // Творчество Андрея Платонова: Исследования и материалы. СПб., 2008. Кн. 4. С. 255–263.

⁶ См.: *Платонов А. П.* Фабрика литературы: Литературная критика, публицистика / Сост., комм. Н. В. Корниенко; подг. текста Н. В. Корниенко и Е. В. Антоновой. М., 2011. С. 667–670 (Собрание [соч. Т. 8]).

⁷ См., например: *Блюм А. В.* Запрещенные книги русских писателей и литературоведов, 1917–1991: Индекс советской цензуры с комментариями. СПб., 2003. С. 147–148, 225, 281; *Горяева Т. М.* Политическая цензура в СССР, 1917–1991 гг. 2-е изд., испр. М., 2009. С. 209; также и работы других авторов.

⁸ *Найман Э.* «Из истины не существует выхода» — Андрей Платонов между двух утопий // *Russian Studies: Ежеквартальник русской филологии и культуры.* 1994. № 1. С. 117–155; *Платонов А. П.* Счастливая Москва: Роман, повесть, рассказы / Сост., подг. текста, комм. Н. В. Корниенко. 2-е изд. М., 2011. С. 610–614 (Собрание [соч. Т. 4]).

⁹ *Корниенко Н. В.* «Добрые люди» в рассказах А. Платонова конца 30–40-х годов: Предварительные текстологические заметки // Творчество Андрея Платонова: Материалы и исследования. СПб., 2000. Кн. 2. С. 16.

¹⁰ *Найман Э.* «Из истины не существует выхода»... С. 127.

¹¹ *Платонов А. П.* Счастливая Москва. С. 611 (формулировка Н. В. Корниенко).

¹² Там же. С. 611.

рожниках («в таком виде рассказ не то, чтобы пользу, а даже скорее может принести вред»¹³); «чтобы снять главное обвинение — несоответствие персонажа подлинному орденоносцу И. А. Федорову, — писатель дает ему вымышленное имя — Сергей Семенович Пучков; будут сокращены и переписаны многие сцены рассказа, вызвавшие на обсуждении резкую критику; снижается идеологическая напряженность стиля <...> После переработки Платонов вернет рассказу название „Жизнь в семействе“». ¹⁴ В том же году переработанный и сокращенный почти вдвое вариант рассказа, адаптированный для детской аудитории и озаглавленный «Стрелочник», был напечатан в декабрьском номере журнала «Колхозные ребята», что вызвало критическое письмо автора в редакцию журнала.¹⁵ И наконец, в 1940 году рассказ (так называемая вторая редакция) был напечатан под названием «Жизнь в семействе» в журнале «Индустрия социализма».¹⁶ В собрании сочинений писателя ныне помещается ранняя редакция по рукописи РГАЛИ.

Вернемся к тому варианту текста, который намечался к публикации в 1936 году в журнале «Октябрь»: «В мае рассказ отдается в журнал „Октябрь“ под названием „Жизнь в семействе“ и принимается к печати, о чем свидетельствует виза В. Ильенкова: „Печатать“». ¹⁷

Обычно в этой связи также приводится и письмо редактора «Нового мира» И. М. Гронского к Платонову от 16 мая 1936 года относительно неосуществленной публикации рассказа в журнале «Новый мир»: «Дорогой тов. Платонов! Рассказ Ваш — „Среди животных и растений“ — написан прекрасно. Сдаю его для очередной книги журнала и Вас поздравляю с успехом. Г. Санников говорил мне, что „Среди“ Вы отослали в „Октябрь“ и не хотите печатать. Зря. Поправки, о которых я говорил, не меняют основной идеи рассказа и не ослабляют рассказ» и т. д.¹⁸

Если попытаться сопоставить опубликованные ранее материалы, включая приведенное письмо, где вопрос об издании рассказа в журнале «Октябрь» в 1936 году оказывается решенным автором отрицательно (отсюда глагол несовершенного вида «относили»), с выявленными нами сведениями из бюллетеня Главлита, то история создания и издания рассказа представляется совсем иначе. Собственно, уже имевшиеся ранее сведения, которые мы привели, давали при внимательном чтении повод для замешательства: сложно понять, как Платонов отдал один и тот же рассказ под разными названиями в два ведущих литературных журнала одновременно; думается, такое в 1930-е годы вряд ли было в порядке вещей. И хотя в литературе вопроса уже утвердилось мнение, что оба текста были отданы в журналы в мае 1936 года «одновременно, но под разными названиями»,¹⁹ базируется этот вывод на недатированной резолюции Ильенкова и на письме Гронского.

Как мы также понимаем, название «Жизнь в семействе» относится к тому варианту, который утверждён к печати Ильенковым, однако датировка этой резолюции устанавливается исследователями не по реальной дате на документе (ее нет), а по письму Гронского. Причем, что довольно важно, сведений о возможной публикации 1936 года в журнале «Октябрь» этого рассказа более нигде не возникает — ни в эпистолярии, ни в обширной стенограмме обсуждения 1936 года в Союзе советских писателей, ни

¹³ Совещание в Союзе писателей. Чтение и обсуждение рассказа А. Платонова «Среди животных и растений» для журнала «Люди железнодорожной державы» <1936> / Публ., вступление и прим. Н. Корниенко // Андрей Платонов. Воспоминания современников. Материалы к биографии: Сб. М., 1994. С. 335.

¹⁴ Платонов А. П. Счастливая Москва. С. 613.

¹⁵ Платонов А. «...Я прожил жизнь»; Письма, 1920–1950 гг. / Сост., вступ. статья Н. В. Корниенко. 2-е изд., доп. М., 2019. С. 421–422.

¹⁶ Платонов А. П. Счастливая Москва. С. 610.

¹⁷ Платонов А. «...Я прожил жизнь». С. 423.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Корниенко Н. В. История текста и биография А. П. Платонова (1926–1946). М., 1993. С. 241 (Здесь и теперь. 1993. № 1 (3)).

в архиве Платонова. Одновременно нужно отметить важное обстоятельство, которому ранее можно было не придать значения: в архивной описи РГАЛИ этот документ датирован, но не 1936 годом, а «[1940]». Этот факт лишь подкрепляет нашу точку зрения, в соответствии с которой мы относим резолюцию Ильенкова не к событиям 1936 года, а к 1939-му.

Теперь, когда мы знаем о мнении цензора Главлита, который (повторимся, в соответствии с полномочиями последующего контроля) остановил в 1939 году номер журнала «Октябрь» из-за рассказа «Жизнь в семействе», хронология выглядит иначе. Мы знаем из письма Гронского, что в 1936 году Платонов «отнес» рассказ «Среди животных и растений» в журнал «Октябрь», но отказался печатать, не согласившись внести изменения, на которых настаивала редакция (т. е., следует предположить, рассказ свой Платонов не оставил, а забрал). А далее — автор отнес рукопись в «Новый мир», где, по-видимому, рассчитывал напечатать не в столь обезображенном редактурой виде; однако и там (см. выше письмо Гронского) в силу стремительного изменения идеологического климата в литературе эту публикацию осуществить не удалось. К мысли напечатать этот рассказ Платонов вернулся только в 1939 году, но поскольку автор не хотел, чтобы текст сразу же напомнил сотрудникам редакции «Октября» о критическом обсуждении 1936 года в Союзе писателей и тем самым повредил намерению Платонова, то он вынужден был изменить название на «Жизнь в семействе». По-видимому, Платонову действительно удалось представить рассказ как новое произведение, и член редколлегии Ильенков, рассмотрев рукопись, распорядился «Печатать», сам же был и редактором текста. После этого рассказ «Жизнь в семействе» набирается в типографии, печатается в составе майской книжки «Октября», но в конце мая уполномоченный Главлита, просматривая готовый к выходу в свет номер, останавливает журнал.

Далее, судя по всему, произошло следующее. Требования уполномоченного по изменению некоторых мест в рассказе Платонов, наверное бы, исполнил (иначе как объяснить, что в еще более изуродованном виде этот рассказ в конце концов в 1940 году был напечатан в «Индустрии социализма»), однако в тот момент решение принимал уже не автор, а редакция «Октября». Учитывая сгустившиеся над писателем во второй половине 1939 года тучи, журнал задумал перестраховаться, отказавшись от издания произведений писателя, и снял рассказ из номера совсем. Описанные перипетии становятся причиной того, что, упустив время после остановки и изъятия текста из пятого номера, редакция захотела одним махом и наверстать упущенное, и несколько сократить финансовые потери: 10 июня «Литературная газета» объявляет, что «приготовлен к печати удвоенный № 5–6 журнала „Октябрь“», и сообщает о его содержании.²⁰ Тем самым удалось сгладить последствия остановки майской книжки.

И уже после того, как текст рассказа «Жизнь в семействе» не появился в «Октябре», Платонов, пользуясь тем, что история со снятием рассказа не получила публичного резонанса, в начале 1940 года предпринимает последнюю, уже удавшуюся ему попытку напечатать «Жизнь в семействе» в журнале «Индустрия социализма».

В завершение поместим фрагмент описанного выше бюллетеня Главлита, в котором перечислены претензии цензора к рассказу Платонова. Этот документ важен не только для характеристики работы советской цензуры, но и для текстологии самого произведения: некоторые из тех мест, которые выбраны цензором в качестве показательных и процитированы, ныне отсутствуют в собрании сочинений писателя.²¹

Текст публикуется в соответствии с оригиналом, включая машинописные подчеркивания; отсутствующие в собрании сочинений строки выделены нами курсивом.

²⁰ «Октябрь» // Литературная газета. 1939. 10 июня. № 32. С. 6 (рубрика «По страницам журналов»).

²¹ Платонов А. П. Счастливая Москва. С. 379–402.

ПРИЛОЖЕНИЕ

<Претензии Главлита к рассказу А. П. Платонова>

Журнал «Октябрь», издательство Гослитиздат, Платонов — «Жизнь в семье», редактор Ильенков.

Уполномоченный задержал весь рассказ.

Последующим контролем предложено было ввести ряд исправлений и вычерков, например:

Описывая трудолюбие муравьев, автор как бы оправдывает и восхваляет кулацкое накопление:

«Ползали усердные, обремененные хозяйственными заботами маленькие добропорядочные люди: гнусная тварь с кулацким характером — всю жизнь они тащат добро в свое царство, эксплуатируют всех мелких и крупных одиноких животных ... не знают всемирного интереса ... Они весь мир собирают по крошке...»

Предложено исправить.

Описывая положение колхозника наших дней, автор под видом восхваления нашей действительности клеветает, будто в семье колхозника, где все взрослые работают — тяжелая жизнь, требующая труда без отдыха:

«Теперь ведь не старое время, работают мало. Пришел с работы — чего дома сидеть! На сплав ступай, в бараки наведайся, так и печки новые кладут, и пни копают, и на кухню всегда черный мужик нужен.

А то как же жить-то!»

Подчеркнутое предложено снять.

Посылая сына на заработки в город, старуха колхозница у автора так оценивает разницу между городом и деревней:

«Там ведь товарищ Каганович на транспорте — Лазарь Моисеевич, я знаю... Там люди вон как теперь живут — с удовольствием, а вы что? — У, щупаные хари! — обратилась старая хозяйка к мужу и сыну».

Предложено исправить с тем, чтобы устранить двусмысленность выражения — «живут с удовольствием».

Другая колхозница из той же семьи, упрекая мужа за плохие его заработки, как железнодорожника, добавляет:

«когда же нам жизнь полегчает!»

Предложено эту фразу снять.

Описывая профсоюзный клубный зал, автор отмечал там «портреты великих писателей и прочих людей».

Известно, что в наших клубах наибольшее распространение имеют портреты наших вождей.

Поэтому предложено исправить подчеркнутое слово, содержащее в приведенной фразе иронический смысл.

В рассказе железнодорожника, вызванного в Москву за получением ордена, отмечается, что в Москве единственное, что его поразило — это встреча с американкой; этим подчеркивается, будто никаких других интересных и ценных объектов для наблюдения в красной столице для колхозника-орденоносца нет.

«Хорошо там? ...

Хорошо! ... Я там американку видел в метро: она коричневая.

А красивая?

Так себе!»

Предложено абзац исправить, дополнив некоторыми реальными наблюдениями колхозника, заменив халтурное измышление автора.

Подчеркивая неполную загрузку рабочего времени у железнодорожных грузчиков, автор передал это в таких выражениях:

«Шесть человек, целая бригада, лежали под вагонами и думали <в оригинале: «дремали». — П. Д.>, не тратя сил на пустую жизнь, когда нечего делать».

Предложено подчеркнуть, как политически двусмысленное выражение, снять.

DOI: 10.31860/0131-6095-2024-3-248-266

А. М. РЕМИЗОВ. ПОТАЙНАЯ МЫСЛЬ ДОСТОЕВСКОГО ИЗ КАТОРЖНОЙ ПАМЯТИ. СКВЕРНЫЙ АНЕКДОТ

(ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ, ПОДГОТОВКА ТЕКСТА И КОММЕНТАРИИ
© А. М. ГРАЧЕВОЙ)

С 13 мая 1943 года (дата кончины супруги А. М. Ремизова) писатель получил возможность вновь заняться литературным трудом после нескольких лет, всецело посвященных уходу за женой. Для него настал период нового творческого подъема. В 1944 году он был занят сразу несколькими проектами: работой над произведением «Сквозь огонь скорбей» — последней частью эпопеи «Оля»; созданием монументальной книги-мемориала «С. П. Р.-Д.», увековечившей память об умершей; перепиской обширного свода своих писем к Серафиме Павловне («На вечерней заре»); трудами над книгой «Пляшущий демон. Танец и слово», замысел которой возник под влиянием близких дружеских контактов писателя с балетмейстером Сергеем Лифарем и его братом Леонидом. В годы оккупации возможность существовать за счет литературного заработка свелась для Ремизова практически к нулю. Произошедшее 19–25 августа 1944 года освобождение Парижа от немецких войск создало условия для постепенного возрождения издательского дела. Но в реальности материальное положение писателя продолжало быть тяжелым. В этот момент Ремизову помог давний знакомый, иллюстратор его книг Ю. П. Анненков. Художник так вспоминал о событиях августа 1944-го: «Французское издательство „Quatre Vents“ обратилось ко мне с просьбой указать компетентного переводчика для рассказа Достоевского „Скверный анекдот“, который я должен был иллюстрировать. Я вспомнил фразу Ремизова:

„Жгучую память сохраняю о Достоевском — первой прочитанной книге“.

И еще:

„Достоевский — это Россия. И нет России без Достоевского“.

У меня не возникло никаких сомнений, я назвал Ремизова, и мы направились к нему. Издатели попросили Ремизова написать также и предисловие. Ремизов дал свое согласие.

Работа была долгая и кропотливая. <...> Однажды, в этот период, я забежал к Ремизову осведомиться — как и что? Стоял ясный солнечный день, а в комнате были закрыты оконные ставни и горела электрическая лампа. Заметив удивление на моем лице, Ремизов пояснил:

— Комнатенка крохотульная, махонькая, а работища огромная, места для нее недостаточно: выпирает в окно. Вот и приходится запирать наглухо ставни.

„Скверный анекдот“ был Ремизову особенно по вкусу.¹ Все заказанные работы должны были быть выполнены к началу 1945 года.

Для подготовки точного художественного перевода, адекватного стилю Достоевского и семантической системе французского языка, Ремизов (на это он сам указал в тексте публикуемого далее предисловия) призвал к себе в помощники профессионального переводчика с русского, немецкого, итальянского языков Жана Шюзевиля

¹ Анненков Ю. Дневник моих встреч. Цикл трагедий: В 2 т. Л., 1991. Т. 1. С. 213–214.

References

1. *Barthes R.* Texte // Encyclopedia universalis. Paris, 1973. Vol. 15.
2. *Durasov V.* Duel'nyi kodeks. SPb., 2007.
3. *Gippius Z. N.* Peterburgskie dnevniky. 1914–1919. New York, 1982.
4. *Gorbovskaia S. G.* Formirovanie khudozhestvennogo obraza «goluboi tsvetok» v mirovoi literature XVII–XX vv.: ot Zhana de Labriuiera k Raimonu Keno // Vestnik Tomskogo gos. un-ta. Ser. Filologiya. 2018. № 54.
5. *Iakovlevich A., Churich B.* Gibel' epokhi — gibel' mira v «Komedii goroda Peterburga» D. Kharmsa // Russian Literature. 2006. Vol. 60. Iss. 3–4.
6. *Igosheva T. V.* Poetika enigmaticheskogo teksta v stikhotvorenii B. Pasternaka «Iul'» // Filologicheskii klass. 2022. T. 27. № 4.
7. *Kaverin V. A.* «Zdravstvui, brat. Pisat' ochen' trudno...». Portrety. Pis'ma o literature. Vospominaniia. M., 1965.
8. *Kharms D.* Poln. sobr. soch. Zapisnye knizhki. Dnevnik: V 2 kn. / Sost. Zh.-F. Zhakkara i V. N. Sazhina; prim. V. N. Sazhina. SPb., 2002. Kn. 1.
9. *Kobrinskii A.* Duel'nye istorii Serebriano go veka. Poedinki poetov kak fakt literaturnoi zhizni. SPb., 2007.
10. *Kobrinskii A., Loshchilov I.* Studencheskoe delo Nikolaia Zabolotskogo // Zbornik Matitse srpske za slavistiku. 2024. № 1 (105).
11. *Kukulin I.* Rozhdenie postmodernistskogo geroia po doroge iz Sankt-Peterburga cherez Leningrad i dal'she (problemy suzheta i zhanra v povesti D. I. Kharmsa «Starukha») // Voprosy literatury. 1997. № 4.
12. *Loshchilov I., Galeev I.* Stikhotvorenie Nikolaia Zabolotskogo «Duma» (1926): tekst i konteksty // Novyi mir. 2013. № 6.
13. *Mandel'shtam O. E.* Poln. sobr. soch. i pisem: V 3 t. M., 2009. T. 1. Stikhotvoreniia.
14. *Pushkin A. S.* Poln. sobr. soch.: [V 16 t.]. M.; L., 1937. T. 6. Evgenii Onegin.
15. *Rymar' A. N.* «Komediia goroda Peterburga» Daniila Kharmsa kak «oberiutskii predmet» // Russian Literature. 2006. Vol. 60. Iss. 3–4.
16. *Shrom N. I.* «Stolbtsy» N. Zabolotskogo v istoriko-literaturnom kontekste kontsa 1920-kh gg. // Metodologiya i metodika istoriko-literaturnogo issledovaniia: Tezisy dokladov. Riga, 1990.
17. *Shrom N. I.* K voprosu o genezise russkogo postmodernizma («Stolbtsy» N. Zabolotskogo) // Literatura (Vilnius). 1998. № 38 (2).
18. *Sologub F. K.* Melkii bes / Izd. podg. M. M. Pavlova. SPb., 2004 (ser. «Literaturnye pamiatniki»).
19. *Tsvetkova N. V.* Roman E. Siu «Matil'da» v otsenke S. P. Shevyreva i V. G. Belinskogo // Izvestiia Volgogradskogo gos. ped. un-ta. 2011. № 10.
20. *Vinogradov V. V.* Istoriia slov. Okolo 1500 slov i vyrazhenii i bolee 5000 slov, s nimi sviazannykh / Otv. red. N. Iu. Shvedova. M., 1999.
21. *Vol'skii A. L.* Germenevtika simvola «goluboi tsvetok» v romane Novalisa «Genrikh fon Ofterdingen» // Izvestiia Rossiiskogo gos. ped. un-ta im. A. I. Gertsena. Obshchestvennye i gumanitarnye nauki (filosofia, istoriia, sotsiologiya, politologiya, iazykoznanie, literaturovedenie, ekonomika, pravo, kul'turologiya, pedagogika, psikhologiya, metodika obucheniia). 2008. № 12 (81).
22. *Zabolotskii N. A.* Stolbtsy / Izd. podg. N. N. Zabolotskii, I. E. Loshchilov. 2-e izd., stereotipnoe. M., 2020 (ser. «Literaturnye pamiatniki»).
23. *Zabolotskii N.* Moi vozrazheniia A. I. Vvedenskomu, avtoritetu bessmyslitsy. Otkrytoe pis'mo // Vvedenskii A. Poln. sobr. proizvedenii: V 2 t. M., 1993. T. 2.
24. *Zagoskin M. N.* Soch.: V 2 t. M., 1988. T. 1. Istoricheskaia proza / Sost., vstup. stat'ia, komm. A. M. Peskova.

Петр Александрович Дружинин

старший научный сотрудник
Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН

Petr Aleksandrovich Druzhinin

Senior Researcher, Institute of Russian Language,
Russian Academy of Sciences

ORCID: 0000-0003-3097-3375

petr@druzhinin.ru

**А. П. ПЛАТОНОВ И ЦЕНЗУРА
(НЕСОСТОЯВШАЯСЯ ПУБЛИКАЦИЯ 1939 ГОДА В ЖУРНАЛЕ «ОКТЯБРЬ»)**

**A. P. PLATONOV AND CENSORSHIP
(A REPRESSED 1939 PUBLICATION IN THE OKTYABR)**

В статье, посвященной ранее неизвестному эпизоду истории цензуры, обращается внимание на ценность для истории литературы такого редкого и труднодоступного источника, как «Сводка важнейших изъятий, задержаний и конфискации, произведенных органами Главлита СССР», печатавшегося в 1930-е годы в шести экземплярах для высшего руководства страны и известного ныне лишь единичными выпусками. На основании вновь выявленного выпуска, отложившегося в одном из сборных дел А. Я. Вышинского как заместителя председателя Совнаркома СССР в ГА РФ, впервые публикуются цензурные материалы относительно неосуществленной публикации рассказа А. П. Платонова «Жизнь в семействе» («Среди животных и растений») в журнале «Октябрь» в 1939 году. Эти материалы позволяют не только иначе изложить судьбу этого много-страдального произведения А. П. Платонова, но и восстановить утраченные фрагменты авторского текста.

Ключевые слова: А. П. Платонов, цензура, «Октябрь», «Новый мир», «Бюллетени Главлита СССР», «Жизнь в семействе» («Среди животных и растений»).

The article analyzes a previously unknown episode in the history of censorship, highlighting the literary historic value of a very rare and hard-to-access source, *Summary of the Most Important Seizures, Detentions and Confiscations Made by Glavlit of the USSR*, printed in the 1930s in six copies for the top leadership of the country, that is now known only in single issues. The newly discovered issue, deposited in one of the files of A. Y. Vyshinsky, as Deputy Chairman of the USSR Council of Commissars, in the State Archive of the Russian Federation, contains the censorship records pertaining to the failed publication of A. P. Platonov's short story «Life in the Family (Among Animals and Plants)» in the *Oktyabr* magazine in 1939. The records not only offer a new narrative concerning the fate of this long-suffering work by A. P. Platonov, but also help to restore the lost fragments of the original text.

Key words: A. P. Platonov, censorship, *Oktyabr*, *Novy Mir*, *Bulletins of the USSR Central Committee*, *Life in the Family (Among Animals and Plants)*.

Список литературы

1. Блюм А. В. Запрещенные книги русских писателей и литературоведов, 1917–1991: Индекс советской цензуры с комментариями. СПб., 2003.
2. Блюм А. В. Советская цензура эпохи большого террора: по материалам секретных бюллетеней Главлита СССР // Индекс / Досье на цензуру: Ежеквартальный журнал. М., 1997. № 2.
3. Горяева Т. М. Политическая цензура в СССР, 1917–1991 гг. 2-е изд., испр. М., 2009.
4. Корниенко Н. В. «Добрые люди» в рассказах А. Платонова конца 30–40-х годов: Предварительные текстологические заметки // Творчество Андрея Платонова: Материалы и исследования. СПб., 2000. Кн. 2.
5. Корниенко Н. В. История текста и биография А. П. Платонова (1926–1946). М., 1993 (Здесь и теперь. 1993. № 1 (3)).
6. Малыгина Н. М. Сияние света во тьме: Андрей Платонов в 1939 г. // Творчество Андрея Платонова: Исследования и материалы. СПб., 2008. Кн. 4.
7. Найман Э. «Из истины не существует выхода» — Андрей Платонов между двух утопий // Russian Studies: Ежеквартальник русской филологии и культуры. 1994. № 1.
8. Платонов А. «...Я прожил жизнь»: Письма, 1920–1950 гг. / Сост., вступ. статья Н. В. Корниенко. 2-е изд., доп. М., 2019.
9. Платонов А. П. Счастливая Москва: Роман, повесть, рассказы / Сост., подг. текста, комм. Н. В. Корниенко. 2-е изд. М., 2011 (Собр. [соч. Т. 4]).
10. Платонов А. П. Фабрика литературы: Литературная критика, публицистика / Сост., комм. Н. В. Корниенко; подг. текста Н. В. Корниенко и Е. В. Антоновой. М., 2011 (Собр. [соч. Т. 8]).
11. Совещание в Союзе писателей. Чтение и обсуждение рассказа А. Платонова «Среди животных и растений» для журнала «Люди железнодорожной державы» <1936> / Публ., вступление и прим. Н. Корниенко // Андрей Платонов. Воспоминания современников. Материалы к биографии: Сб. М., 1994.

References

1. Blium A. V. Sovetskaia tsenzura epokhi bol'shogo terrora: po materialam sekretnykh biulletenei Glavlita SSSR // Indeks / Dos'e na tsenzuru: Ezhekvartal'nyi zhurnal. M., 1997. № 2.

2. *Blium A. V.* Zapreshchennye knigi russkikh pisatelei i literaturovedov, 1917–1991: Indeks sovetskoi tsenzury s kommentariiami. SPb., 2003.
3. *Goriaeva T. M.* Politicheskaia tsenzura v SSSR, 1917–1991 gg. 2-e izd., ispr. M., 2009.
4. *Kornienko N. V.* «Dobrye liudi» v rasskazakh A. Platonova kontsa 30–40-kh godov: Predvaritel'nye tekstologicheskie zametki // *Tvorchestvo Andreia Platonova: Materialy i issledovaniia.* SPb., 2000. Kn. 2.
5. *Kornienko N. V.* Istoriia teksta i biografiia A. P. Platonova (1926–1946). M., 1993 (Zdes' i teper'. 1993. № 1 (3)).
6. *Malygina N. M.* Siianie sveta vo t'me: Andrei Platonov v 1939 g. // *Tvorchestvo Andreia Platonova: Issledovaniia i materialy.* SPb., 2008. Kn. 4.
7. *Naiman E.* «Iz istiny ne sushchestvuet vykhoda» — Andrei Platonov mezhdru dvukh utopii // *Russian Studies: Ezhekvartal'nik russkoi filologii i kul'tury.* 1994. № 1.
8. *Platonov A.* «...Ia prozhil zhizn'»: Pis'ma, 1920–1950 gg. / Sost., vstup. stat'ia N. V. Kornienko. 2-e izd., dop. M., 2019.
9. *Platonov A. P.* Fabrika literatury: Literaturnaia kritika, publitsistika / Sost., komm. N. V. Kornienko; podg. teksta N. V. Kornienko i E. V. Antonovoi. M., 2011 (Sobr. [soch. T. 8]).
10. *Platonov A. P.* Schastlivaia Moskva: Roman, povest', rasskazy / Sost., podg. teksta, komm. N. V. Kornienko. 2-e izd. M., 2011 (Sobr. [soch. T. 4]).
11. Soveshchanie v Soiuzne pisatelei. Chtenie i obsuzhdenie rasskaza A. Platonova «Sredi zhi-votnykh i rastenii» dlia zhurnala «Liudi zheleznodorozhnoi derzhavy» <1936> / Publ., vstuplenie i prim. N. Kornienko // *Andrei Platonov. Vospominaniia sovremennikov. Materialy k biografii: Sb. M., 1994.*

Алла Михайловна Грачева

главный научный сотрудник
Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН

Alla Mikhailovna Gracheva

Chief Researcher, Institute of Russian Literature (Pushkinskij Dom),
Russian Academy of Sciences

ORCID: 0000-0002-4708-098X

ichnelat@rambler.ru

А. М. РЕМИЗОВ

**ПОТАЙНАЯ МЫСЛЬ ДОСТОЕВСКОГО
ИЗ КАТОРЖНОЙ ПАМЯТИ. СКВЕРНЫЙ АНЕКДОТ**

A. M. REMIZOV

**DOSTOEVSKY'S SECRET THOUGHT FROM HIS REMINISCENCES
OF A CONVICT. A BAD PREDICAMENT**

В статье публикуются по автографу предисловие и комментарии А. М. Ремизова к рассказу Ф. М. Достоевского, предназначавшиеся для французского издания: *Dostoievsky Th. M. Scandaleuse histoire / Traduction originale d' A. Remizoff et J. Chuzeville. Illustrations de G. Annenkoff. Preface de L. Durtain. Paris: Éditions des Quatre Vents, 1945.* Текст Ремизова сопровождается вступительной статьей и комментариями.

Ключевые слова: А. М. Ремизов, авангард, эссе, рассказ «Скверный анекдот», Ф. М. Достоевский.

The original text of the preface and comments by A. M. Remizov to the short story by F. M. Dostoevsky, that Remizov had intended to publish in the French edition: *Dostoievsky Th. M. Scandaleuse histoire / Traduction originale d'A. Remizoff et J. Chuzeville. Illustrations de G. Annenkoff. Preface de L. Durtain. Paris: Éditions des Quatre Vents, 1945* is reproduced here from the author's autograph. Remizov's text is accompanied by an introductory note and commentaries.

Key words: A. M. Remizov, Vanguard, essay, story *A Bad Predicament*, F. M. Dostoevsky.